

УДК 342.565.2
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.07
5.1.2.

К вопросу о критериях допустимости и пределах проверки в рамках конституционного судопроизводства по обращению с жалобой

Марина Львовна Белых¹, Евгения Вячеславовна Герасимова²

¹Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, mlomovtseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8004-3577>

²Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия,
e.gerasimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2255-0578>

Аннотация. Исследование института конституционной жалобы предусматривает рассмотрение критериев допустимости обращения и пределов его проверки органом конституционного правосудия в рамках конституционного судопроизводства. Вопросы допустимости обращения напрямую связаны с определением доступности Конституционного Суда Российской Федерации как эффективного средства защиты прав и свобод человека и гражданина, что обуславливает актуальность данной темы. Авторы оценивают как новые критерии, появившиеся в законодательстве после конституционной реформы 2020 года, например исчерпание средств внутригосударственной судебной защиты и практические аспекты его удовлетворения, так и правовое регулирование иных критериев. В статье аргументированы выводы о преимущественном рассмотрении обращений граждан в письменном производстве, при этом учтено, что за последние годы ряд резонансных дел, затронувших конституционно-правовые проблемы системного характера, рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в устном слушании. Также анализируется формирование тенденции обращения органа конституционного правосудия к применению компенсаторных механизмов восстановления прав граждан при вынесении постановлений и реализации такого средства в практике судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, критерии допустимости обращения, пределы проверки, конституционное судопроизводство, жалоба

Для цитирования: Белых М. Л., Герасимова Е. В. К вопросу о критериях допустимости и пределах проверки в рамках конституционного судопроизводства по обращению с жалобой // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 81–92. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.07.

On the Criteria of Admissibility and Limits of Review in Constitutional Proceedings Based on a Complaint

Marina L. Belykh¹, Evgeniya V. Gerasimova²

¹Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,
mlomovtseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8004-3577>

²Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia,
e.gerasimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2255-0578>

Abstract. The examination of the institution of constitutional complaint studies the criteria for the admissibility of an appeal and the limits of its review by a constitutional justice body within the framework of constitutional proceedings. Issues of the admissibility of an appeal are directly

linked to the accessibility of the Constitutional Court of the Russian Federation as an effective means of protecting human and civil rights and freedoms, which makes this topic relevant. The authors analyze both new criteria introduced into legislation following the 2020 constitutional reform, such as the exhaustion of domestic judicial remedies and the practical aspects of satisfying this requirement, and the legal regulation of other criteria. The article substantiates the conclusions regarding the preferential consideration of citizens' appeals in written proceedings, while in recent years a number of high-profile cases raising systemic constitutional and legal issues have been considered by the Constitutional Court of the Russian Federation in oral hearings. The article also analyzes the emerging trend of constitutional justice bodies resorting to compensatory mechanisms to restore citizens' rights when issuing rulings and the implementation of such a remedy in the practice of courts of general jurisdiction.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, criteria for admissibility of an appeal, limits of review, constitutional proceedings, complaint

For citation: Belykh ML, Gerasimova EV. On the Criteria of Admissibility and Limits of Review in Constitutional Proceedings Based on a Complaint. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University. 2026;14(2):81-92. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.07.*

Для того чтобы конституционная жалоба была принята к рассмотрению Конституционным Судом РФ, заявителю необходимо соблюдать критерии допустимости обращения. Такой критерий допустимости жалобы, как исчерпание внутригосударственных средств судебной защиты, должен соблюдаться при направлении обращения заявителем в отношении как федеральных законов, федеральных конституционных законов и нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти (Президента РФ, Правительства, Государственной Думы и Совета Федерации РФ), так и законов и подзаконных актов органов государственной власти субъектов РФ. Следует отметить, что правовые позиции Конституционного Суда РФ уже допускали проверку в ряде случаев постановлений Правительства РФ, постановлений Государственной Думы об объявлении амнистии. Поэтому следует говорить не о новелле, а скорее об уточнении правового регулирования, исходя из практики самого органа конституционного правосудия. С точки зрения реализации правозащитной функции Конституционного Суда РФ такое расширение предмета проверки можно оценить положительно. Зачастую права и свободы человека и гражданина затрагиваются именно подзаконными актами, и предоставление гражданам возможности проверки их конституционности, с одной стороны, может увеличить нагрузку на орган конституционного правосудия, но с другой, позволит эффективнее защищать права и свободы средствами конституционного судопроизводства. Тем не менее, введение в оборот конституционного судопроизводства такого критерия, как исчерпание внутригосударственных средств судебной защиты, несколько умерило пыл потенциальных заявителей от открывавшейся перспективы обжаловать в конституционном судопроизводстве широкое разнообразие актов.

Использованный в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ» термин схож с положением части 3 статьи 46 Конституции РФ об исчерпании имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты при обращении в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Таким образом, в правовой конструкции внутригосударственных средств защиты можно выделить средства судебной защиты, т. е. обращение в суды согласно установленной законодательством подсудности, что является обязательным предварительным шагом до обращения в орган конституционного правосудия.

В своей практике Конституционный Суд РФ также указывал, что конституционное судопроизводство реализуется, когда «исчерпаны все иные средства защиты прав и свобод»¹, а само конституционное правосудие является субсидиарным средством и

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2014 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля

не может подменять собой систему судов общей юрисдикции, в том числе в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина.

В части 3 статьи 97 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (далее – ФКЗ) представлено закрепление содержания данного критерия: «Под исчерпанием внутригосударственных средств судебной защиты понимается подача в соответствии с законодательством о соответствующем виде судопроизводства заявителем или лицом, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ, кассационной жалобы в суд максимально высокой для данной категории дел инстанции или в случае, если вступившие в силу судебные акты по данной категории дел подлежат обжалованию только в надзорном порядке, надзорной жалобы, если судебный акт, в котором был применен оспариваемый нормативный акт, был предметом кассационного или надзорного обжалования в связи с применением этого нормативного акта, а подача кассационной или надзорной жалобы не привела к устранению признаков нарушения прав таких заявителя или лица»².

Несмотря на четкое законодательное раскрытие содержательной части критерия, возникают вопросы, требующие научного осмысления: каково определение термина «система внутригосударственных средств судебной защиты», как соотносится конституционная терминология с положениями законодательства о судебной системе РФ и иными внутригосударственными средствами правовой защиты, доступными в России. Представляется, что данный вопрос имеет принципиальное значение в силу того, что понятие введено на конституционном уровне (п. «а» ч. 4 ст. 125), а значит, не является случайным и выступает ориентиром для законодателя и правоприменителя.

Системы правовой, государственной и судебной защиты прав и свобод, с одной стороны, взаимосвязаны и влияют друг на друга, с другой – относительно самостоятельны и обладают спецификой. Следует полагать, что система внутригосударственных средств судебной защиты прав и свобод может быть рассмотрена как элемент системы их правовой и государственной защиты. Средства судебной защиты применимы, когда средства правовой и государственной защиты не обеспечивают должного восстановления прав и свобод человека и гражданина.

В институциональном аспекте система внутригосударственных средств судебной защиты включает совокупность судов в России, наделенных властными полномочиями и учрежденных в соответствии с Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе РФ»; в функциональном – компетенцию судебных органов по защите прав и свобод человека и гражданина в соответствии с установленной законодательством подведомственностью и подсудностью. В настоящее время категория «внутригосударственные средства судебной защиты» применяется в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», однако представляется, что она должна быть отражена и в положениях ФКЗ «О судебной системе РФ». Это обеспечило бы единство в понимании терминологии в вопросе системы защиты прав и свобод и способствовало завершению внедрения конституционного термина на законодательном уровне.

Конституционный Суд РФ занимает в системе внутригосударственных средств судебной защиты особое место. Обращение с жалобой возможно только после исчерпания всех других внутригосударственных средств. Таким образом, Конституционный Суд РФ является и частью этой системы, и судом, занимающим в ней особое положение в силу специфических функций – регулятивной (дает официальное толкование Конституции РФ, уясняет конституционный смысл законов) и правозащитной (при рассмотрении дел по жалобам признает законы и иные нормативные акты неконституционными или примененными в истолковании, расходящемся с Конституцией РФ).

2001 года № 5-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” в связи с жалобой гражданина А. А. Планкина» // Российская газета. 2014. № 226. 3 окт.

² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/10101207/> (дата обращения: 01.03.2026).

Введение критерия исчерпания средств судебной защиты укладывалось в общий законодательный подход к регулированию допустимости конституционной жалобы. До 2020 года изменение статьи 97 ФКЗ также касалось ужесточения требований к обращению: жалоба должна быть подана в срок не позднее года после рассмотрения дела в суде, что было впоследствии уточнено с формулировкой – «не позднее одного года после принятия судебного решения, которым исчерпываются внутригосударственные средства судебной защиты»³.

Этот подход корреспондировал правовым позициям Конституционного Суда РФ о том, что орган конституционного правосудия является субсидиарным средством судебной защиты прав и свобод, а также является резервным и исключительным способом защиты конституционных прав граждан в тех случаях, когда исчерпаны все другие средства защиты⁴.

То положение, что подача жалобы возможна только после того, как закон применен в деле, рассмотрение которого завершено судом, само по себе уже могло быть рассмотрено как исчерпание средств судебной защиты.

С другой стороны, с позиции заявителя – гражданина или объединения – необходимость исчерпания всех внутригосударственных средств судебной защиты осложняет подачу жалобы с точки зрения временных и финансовых ресурсов, влияет на доступность конституционного правосудия с точки зрения реализации права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Данные опасения также высказывались учеными, которые отмечали, что ужесточение требований к допустимости жалобы, вероятно, увеличит и так достаточно высокий процент отказных определений и «усилит сдержанность Конституционного Суда, которая на самом деле будет означать не его самоограничение, а фактическое ограничение доступа граждан к конституционному правосудию» [Конституционный Суд России ... 2022, с. 300–301].

После 2021 года, для которого был характерен спад обращений, количество жалоб оставалось примерно на том же уровне (около 12 тысяч обращений в год), что свидетельствует об оценке гражданами Конституционного Суда РФ как необходимого средства защиты, несмотря на усложнение практической реализации права на защиту средствами конституционного правосудия и вынесение судом большого числа определений об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.

Положения части 3 статьи 97 ФКЗ предоставляют Конституционному Суду РФ дискреционное полномочие о признании внутригосударственных средств судебной защиты исчерпанными в ряде случаев, например, если есть сложившаяся правоприменительная практика суда, решение которого обычно исчерпывает средства защиты. Согласимся с Н. А. Игумновым, который неоднозначно оценивает расширение дискреции суда в этом вопросе, поскольку в таком случае орган конституционного правосудия приобретает несвойственное ему полномочие по оценке обстоятельств конкретного дела [Игумнов 2021, с. 75–76].

На практике одним из проблемных аспектов критерия исчерпания средств судебной защиты и исчисления срока подачи жалобы является вопрос о необходимости обращения заявителя к Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю. Согласно части 3

³ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/10101207/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова» // Российская газета. 2012. № 265. 16 ноября.

статьи 390.7 Гражданского процессуального кодекса РФ, указанные лица «вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции»⁵.

Аналогичная норма предусмотрена положениями части 5 статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции»⁶.

Истолкование статьи 97 ФКЗ позволяет достаточно определенно понять, что годичный срок подачи обращения в Конституционный Суд РФ начинается после принятия судебного решения, которым исчерпываются внутригосударственные средства судебной защиты. Однако заявитель может весьма обширно понять свое право на судебную защиту и рассматривать, таким образом, начало годичного срока с момента получения ответа от Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя, что приведет в результате к пропуску срока и невозможности его восстановления. Установленный законодателем срок рассматривается как разумный, при его пропуске жалоба будет признана недопустимой⁷.

Тем не менее, с практической точки зрения представляется возможным в самом обращении указать (хотя по ФКЗ это не является обязательным элементом обращения), почему этот критерий допустимости соблюден, если нарушение срока незначительно и имел место факт ожидания ответа от заместителя Председателя Верховного Суда РФ. Заявитель может сослаться на то, что у него были подкрепленные положениями федерального закона (УПК, ГПК РФ) разумные ожидания в реализации своего права на судебную защиту, в части принятия кассационной жалобы к рассмотрению и удовлетворения заявленных требований. Однако в таком случае ему необходимо понимать риски несоблюдения статьи 97 ФКЗ и допускать возможность в перспективе не получить ожидаемой защиты от органа конституционного правосудия.

Другим аспектом, следующим из критерия исчерпания, является результат последовательной подачи кассационных, в ряде случаев надзорных жалоб, когда обжалование не приводит к устранению признаков нарушения прав заявителя в той части или аспекте, который он указывал в жалобе (см.: [Гаджиев, Блохин 2022]).

Признак нарушения прав и свобод как критерий допустимости жалобы также был новеллой 2020 года и получил закрепление в части 1 статьи 97 ФКЗ. Предыдущая ре-

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁷ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» с постатейными материалами в форме правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, нормативных правовых актов и извлечений из них, выдержек из Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, описаний сложившейся практики // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/FCLM/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.03.2026).

дакция закона содержала иную формулировку: закон должен был затрагивать конституционные права и свободы⁸.

Из практики Конституционного Суда РФ по рассмотрению жалоб фактически следовало, что под понятием «затрагивает» он понимал нарушение прав и свобод, т. е. существенных изменений с точки зрения достижения этого критерия у заявителя быть не должно. С другой стороны, условие о доказывании наличия признаков нарушения конституционных прав и свобод требует качественной разработки правовой позиции и ее аргументации. В статье 37 ФКЗ, регулирующей общие требования к обращению в Конституционный Суд РФ, предусмотрено, что заявитель указывает в обращении позицию по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции РФ, а также свое требование, обращенное в связи с жалобой к Конституционному Суду РФ.

Следует отметить, что нарушение прав должно касаться именно заявителя, и жалоба, поданная в интересах неопределенного круга лиц, не может считаться допустимой в российской модели конституционного контроля⁹.

Простой констатации нарушенного права не будет достаточно для исполнения критерия допустимости при подаче обращения. Правовой анализ конституционных положений показывает, что права и свободы человека и гражданина не могут (а точнее, по смыслу Конституции РФ, не должны) умаляться, отменяться, отрицаться и необоснованно ограничиваться (см.: [Саликов 2018, с. 164]).

Как показывает исследование решений Конституционного Суда РФ, заявители часто указывают, что признаки нарушения конституционных прав и свобод присутствуют, если они связаны с обращением к нарушению конституционных принципов: равенства, правовой определенности, соразмерности ограничения в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ, в результате чего затронут существо права. Как отмечают конституционалисты, при вторжении в ядро права исключается возможность его использования в полной мере, как это предусмотрено Конституцией РФ или федеральным законодательством, т. е. имеет место нарушение (см.: [Болдырев 2024, с. 15]).

Правовое обоснование жалобы как вытекающее из критерия наличия нарушения прав и свобод заявителя также может быть рассмотрено как существенное условие успеха жалобы в конституционном процессе.

Думается, что далеко не каждый гражданин обладает специфическими знаниями, необходимыми для объяснения в обращении признаков нарушения его конституционных прав, поэтому достаточно важным является наличие возможности привлечь представителя для составления такого обращения, которое не будет признано недопустимым на стадии рассмотрения жалобы в Секретариате Конституционного Суда РФ.

Пределы проверки закона, иного нормативного акта в рамках жалобы в Конституционный Суд РФ установлены находящимися в единстве статьями 86 и 99 ФКЗ. Выявление соответствия Конституции РФ закона, иного нормативного правового акта Конституционным Судом РФ может осуществляться по содержанию норм; с точки зрения принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, разграничения предметов компетенции между федеральными органами государственной власти, разграничения предметов ведения между органами государственной власти РФ и субъектов РФ (материальный контроль); а также по форме, порядку принятия, подпи-

⁸ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» с постатейными материалами в форме правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, нормативных правовых актов и извлечений из них, выдержек из Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, описаний сложившейся практики // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/FCLM/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.03.2026).

⁹ См.: Информация Конституционного Суда РФ. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда РФ). СПб., 2021. С. 145–146 // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.03.2026).

сания, опубликования нормативного акта (формальный контроль) (см.: [Конституционный судебный процесс 2003, с. 284–285]).

Если заявитель в своей жалобе не оспаривает нормативный акт по порядку его принятия, подписания, введения в действие, то в данном аспекте Конституционный Суд РФ в своем решении отдельно этот вопрос не рассматривает¹⁰.

Граждане и их объединения чаще всего ставят в обращениях вопрос о проверке федерального закона в рамках материального конституционного контроля, т. е. по содержанию норм, которые нарушают их права и свободы. В случае проверки закона субъекта РФ возможно указание заявителем в правовом обосновании жалобы на такой критерий проверки, как разграничение предметов ведения между федерацией и субъектами РФ. Как отмечал М. С. Саликов, «особенностью регулирования прав человека в условиях федерализма можно назвать то, что с учетом разграничения компетенции между федерацией и субъектами такое регулирование осуществляется на двух (в некоторых федерациях – на трех) уровнях» [Саликов, Мочалов 2019, с. 5–6].

Закон субъекта РФ может быть принят в рамках совместного ведения федерации и субъекта и связан с реализацией защиты прав и свобод (п. «б» части 1 статьи 72 Конституции РФ), в то время как регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина – ведение федерации (п. «в» части 1 статьи 71). Однако законодательство субъектов РФ содержит конкретизацию механизмов реализации прав и свобод в различных сферах, перечисленных в статье 72 Конституции РФ: природопользования, образования, здравоохранения и др. Подчеркнем, что круг этих правоотношений был уточнен и расширен в ходе конституционной реформы 2020 года. Таким образом, в жалобе заявитель вполне может поставить вопрос о наличии конституционной проблемы с реализацией его прав и свобод и их нарушении в конкретном деле нормативным актом как федерального уровня, так и уровня субъекта РФ.

Конституционный Суд РФ сформулировал ряд позиций по пределам проверки федеральных законов в рамках рассмотрения конституционной жалобы. В Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П, вынесенном по комплексному обращению – запросу депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и жалобе гражданина Савенко Э. В. по делу о свободе собраний, он указал: «...для оценки федерального закона на предмет соответствия Конституции РФ по порядку принятия принципиальное значение имеет нарушение тех процедурных правил, которые оказывают определяющее влияние на принятие решения, т. е. основаны непосредственно на предписаниях ее статей 104–108 либо закрепляют такие существенные условия порядка принятия федеральных законов, без соблюдения которых невозможно с достоверностью установить, отражает ли принятое решение действительную волю законодателя, а следовательно – и представляемого им многонационального народа России»¹¹.

Суд также подчеркнул, что проверка федерального закона по порядку его принятия относится к его исключительной компетенции в каждом конкретном случае по поступившему обращению. При этом орган конституционного правосудия «не связан обязанностью интерпретировать любое нарушение установленной процедуры принятия

¹⁰ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» с постатейными материалами в форме правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, нормативных правовых актов и извлечений из них, выдержек из Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, описаний сложившейся практики // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/FCML/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.03.2026).

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70217716/?ysclid=mpjjm1h9s4411433885> (дата обращения: 01.03.2026).

федерального закона как свидетельство его неконституционности, – иное означало бы осуществление фактической проверки соответствия федерального закона по порядку принятия не Конституции РФ, а иным нормативным правовым актам»¹².

Анализ судебной практики показывает, что обращение органа конституционного правосудия к пределам проверки с точки зрения разграничения предметов ведения встречается и в его определениях. Так, гражданин Д. В. Середнев указал в жалобе, что Закон Калининградской области «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области» не только нарушает его права, но и не соответствует принципу разделения властей, а также разграничению предметов ведения федерации и совместного ведения, поскольку, вопреки установленному на федеральном уровне порядку наделения судей полномочиями, предусматривает необходимость получения гражданином, замещающим должность судьи федерального суда общей юрисдикции и желающим занять должность мирового судьи в Калининградской области, положительного заключения квалификационной коллегии судей Калининградской области.

Конституционный Суд РФ дал подробное разъяснение по вопросу разграничения ведения федерации и субъектов в сфере судостроительства (ведение РФ) и формирования кадров судебных органов (совместное ведение РФ и субъектов), отметив, что субъекты РФ при принятии законов о мировых судьях самостоятельно решают вопрос о необходимости получения кандидатом из числа судей федеральных судов положительного заключения квалификационной коллегии судей (тем более учитывая, что на должность мирового судьи могут претендовать несколько судей федеральных судов), и урегулировав данный вопрос, как это закреплено в Законе Калининградской области¹³.

По итогам рассмотрения жалобы на нарушение нормативным актом конституционных прав и свобод Конституционный Суд РФ принимает одно из постановлений, предусмотренных статьей 87 ФКЗ: о признании нормативного акта или его положений соответствующими Конституции РФ, о признании нормативного акта или его положений соответствующими Конституции РФ в данном судом истолковании и о признании нормативного акта не соответствующим Конституции РФ¹⁴.

Подчеркнем, что далеко не каждое обращение заявителя содержит значимую конституционную проблему, выражающуюся в нарушении его прав и свобод, поэтому вынесение постановлений как итог рассмотрения жалобы – явление не частое. Это связано с целым рядом факторов, как то: несоблюдение критериев допустимости жалобы, непонимание компетенции органа конституционного правосудия, который решает вопросы права и не исследует фактические обстоятельства дела, когда это входит в компетенцию иных судов. Поэтому вынесение постановления в результате рассмотрения конституционной жалобы всегда означает наличие вопроса конституционного характера, требующего вмешательства органа конституционного правосудия. Правозащитный эффект от вынесенного постановления касается не только заявителя по делу, но и име-

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70217716/?ysclid=mpjjm1h9s4411433885> (дата обращения: 01.03.2026).

¹³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 марта 2023 г. № 479-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Середнева Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 7 Закона Калининградской области “О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области” // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406516651/?ysclid=mpjjoq7q5d740078905> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/10101207/> (дата обращения: 01.03.2026).

ет публично-правовое значение для иных субъектов, а также для совершенствования законодательства и системы правоприменения: решения Конституционного Суда РФ окончательны, не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и обязательны для всех органов и должностных лиц.

Когда Конституционный Суд РФ принимает постановление о признании нормативного акта или его положений соответствующими Конституции РФ в данном судом истолковании или о признании его не соответствующим Конституции, дело заявителя подлежит пересмотру, если об этом указано в тексте решения.

Дополнительный правозащитный эффект был придан статье 100 ФКЗ в 2020 году, когда в текст включили положения о том, что, если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд РФ вправе указать в постановлении на необходимость применения к такому заявителю компенсаторных механизмов. В этом случае форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт¹⁵.

Практика обращения к компенсаторным механизмам за более чем пять лет с момента ее закрепления уже накапливается. Конституционный Суд РФ как находит основания для применения данных механизмов для восстановления прав граждан, указывая в мотивировочной части постановления на конкретный суд, который применил оспариваемый акт (Постановления № 50-П от 25.12.2025, 19-П от 06.05.2025, 57-П от 13.12.2024), так и порой, исходя из конкретных обстоятельств дела, указывает в мотивировочной части постановления, что право на возмещение убытков может быть реализовано на основании его правовых позиций (Постановление № 8-П от 24.02.2026).

В то же время правовое регулирование этого механизма и его реализация имеют ряд недостатков. Так, Д. Е. Зайков отмечает, что процессуальное регулирование в этой сфере не до конца реализовано, суды не всегда понимают суть данного механизма, ограничиваются узким толкованием его содержания, и в результате граждане не всегда могут получить желаемый результат [Зайков 2023, с. 149–150]. Данный вывод можно проиллюстрировать на примере реализации компенсаторного механизма, предписанного Конституционным Судом РФ в резолютивной части Постановления № 12-П от 18 марта 2025 г. по жалобе Псковского регионального отделения политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» о нарушении избирательных прав. Апелляционным определением Псковского областного суда от 29 января 2026 г. № 33-61/2026 требования были удовлетворены лишь частично и присуждена компенсаторная выплата в размере десяти тысяч рублей, что с точки зрения заявителей не представляется справедливым и соразмерным¹⁶.

Следует отметить, что значимый правовой эффект постановления Конституционного Суда РФ могут иметь даже в случае принятия органом конституционного правосудия решения об отсутствии нарушения прав гражданина. Так, Постановление № 30-П от 17 июня 2024 г. вынесено по жалобе гражданина Щеголева В. В., в которой заявитель указывал, что его права нарушены Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подразумевающим дифференциацию правового положения сотрудников органов внутренних дел, являющихся отцами, а именно что освобождение от выполнения служебных обязанностей в случае выдачи листка по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком предоставляется только при наличии

¹⁵ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/10101207/> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁶ См.: Апелляционное определение Псковского областного суда от 29 января 2026 г. № 33-61/2026. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

объективных причин, свидетельствующих о невозможности осуществления ухода за больным ребенком матерью.

Конституционный Суд РФ не согласился с доводами гражданина, но указал, что «признание рассматриваемого законоположения не противоречащим Конституции РФ не может расцениваться как ограничивающее право федерального законодателя в порядке реализации его дискреционных полномочий совершенствовать специальное правовое регулирование, установленное для сотрудников органов внутренних дел, являющихся родителями, в целях достижения более гармоничного соотношения публичных интересов с защитой семьи, материнства, отцовства и детства»¹⁷. Как представляется, несмотря на то, что в деле заявителя правозащитный эффект постановления не сработал (его права не признаны нарушенными, дело не направлено на пересмотр), его публично-правовые последствия могут привести в будущем к совершенствованию законодательства для отцов – сотрудников органов внутренних дел. Сам факт обозначения органом конституционного правосудия проблемы в достижении баланса между правами отцов-сотрудников и интересами защиты семьи, материнства как публичных ценностей и передача ее решения законодателю говорит о положительном результате вынесения постановления по жалобе заявителя.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время преобладающее число постановлений по жалобам граждан выносятся в порядке без проведения слушаний, т. е. абсолютизация письменного производства становится тенденцией в рассмотрении жалоб (см.: [Конституционный Суд России ... 2022, с. 476–477]). Так, в 2023 году в Конституционном Суде РФ в открытом заседании три раза состоялись слушания дел о проверке конституционности нормативных актов по обращениям граждан, два по жалобам объединений и одно – по обращению органа местного самоуправления. Последнее слушание в 2023 году прошло 15 июня, а первое слушание в 2024-м – 18 июня¹⁸. В 2024 году по жалобам граждан и юридических лиц слушания состоялись семь раз и еще два – по запросам судов; в 2025 году прошло всего пять слушаний, все были инициированы по жалобам граждан; за два месяца 2026 года – три слушания по жалобам граждан и юридических лиц.

Если в период пандемии коронавируса такое веяние представлялось целесообразным в интересах общественного здоровья, то на общем фоне количества поступающих обращений тенденция к уменьшению числа дел, рассматриваемых в открытом заседании Конституционного Суда РФ в устном слушании, вызывает опасения с точки зрения обеспечения транспарентности конституционного правосудия как инструмента защиты прав и свобод.

Таким образом, защита прав и свобод человека и гражданина в конституционном правосудии после конституционной реформы 2020 года претерпела существенные изменения. Серьезные изменения в сфере защиты прав и свобод коснулись полномочий Конституционного Суда РФ по рассмотрению конституционных жалоб граждан.

Такой критерий допустимости жалобы, как исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты, не в полной мере можно охарактеризовать как новеллу 2020 года, поскольку термин уже встречался в практике Конституционного Суда Российской Федерации в том контексте, что конституционное правосудие является резервным средством защиты, когда иные исчерпаны.

В то же время полагаем, что необходимо дальнейшее изучение конституционных аспектов понятий «внутригосударственные средства правовой защиты» и «средства

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2024 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности части 21 статьи 65 и пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина В. В. Щеголева». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Заседания Конституционного Суда РФ // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.03.2026).

судебной защиты», а также определение места органа конституционного правосудия в этой системе и совершенствование законодательной базы применения данных конституционных терминов.

Стабильный интерес заявителей к взаимодействию с органом конституционного правосудия, который подтверждается ежегодно немалым количеством обращений, показывает, что критерии допустимости жалобы не представляют собой непреодолимых препятствий на пути к конституционному правосудию и являются достаточно сбалансированными с точки зрения особой роли Конституционного Суда РФ и его субсидиарного характера в судебной системе РФ. Подчеркнем, что важную роль в этом играет качественное и полноценное наполнение информацией, полезной для потенциальных заявителей, сайта Конституционного Суда РФ, о чем неоднократно заявлял Председатель высшего судебного органа В. Д. Зорькин [Зорькин 2024].

Постановления Конституционного Суда РФ, выносимые в результате рассмотрения жалоб граждан, могут быть трех видов, два из которых имеют прямое значение для восстановления прав и свобод заявителя и могут привести к пересмотру его дела и применению компенсаторных механизмов. Данные изменения можно оценить как положительный шаг на пути к восприятию гражданами Конституционного Суда РФ как суда по правам человека, усилению его правозащитной функции, но в рамках установленной законом компетенции и в рамках правовой природы органа конституционного правосудия.

Что касается письменного производства в отношении рассмотрения жалоб, то поиск баланса между прозрачностью в деятельности органа конституционного правосудия и эффективностью в рассмотрении жалоб, которые поступают в суд ежегодно в большом количестве, должен стать приоритетом.

Список источников

- Болдырев Н. А. Ограничения как средства конституционно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2. / Болдырев Никита Андреевич ; [Место защиты: Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова]. М., 2024. 22 с.
- Гаджиев Г. А., Блохин П. Д. О функциональном назначении части 2 статьи 74 Закона о Конституционном Суде РФ и ее взаимосвязи с требованием исчерпания средств судебной защиты // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 5 (89). С. 1–6.
- Зайков Д. Е. Компенсаторный механизм в конституционном правосудии: проблемы правового регулирования и практики применения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 5 (150). С. 142–150.
- Зорькин В. Д. Конституционно-судебная защита прав в Российской Федерации: основные свойства. Доклад на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль» (Санкт-Петербург, 26 июня 2024 года) // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. 26.06.2024. URL: <https://www.ksrf.ru/information/speech/14921/?ysclid=moa1ybuuxh799475000> (дата обращения: 01.03.2026).
- Игумнов Н. А. Исчерпание внутригосударственных средств судебной защиты как новое условие допустимости конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 69–76.
- Конституционный судебный процесс : учебник для вузов / А. П. Воробьев, Н. А. Жилин, В. И. Задиора [и др.] ; отв. ред. М. С. Саликов. М. : Норма, 2003. X, 405 с.
- Конституционный Суд России: осмысление опыта : монография / А. Н. Медушевский, Е. В. Гриценко, И. П. Кененова [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Медушевского. М. : Центр конституционных исследований, 2022. 650 с.
- Саликов М. С. Роль Конституционного Суда России в определении пределов ограничений прав человека // Уральский форум конституционалистов : материалы Третьего Уральского форума, Екатеринбург, 2–7 октября 2017 года / отв. ред. М. С. Саликов. Вып. 3. Екатеринбург : Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. С. 163–171. EDN GSFWEB.

Саликов М. С., Мочалов А. Н. Регулирование прав человека в федеративном государстве // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6 (114). С. 4–11. DOI 10.34076/2410-2709-6-4-12. EDN YRMXLB.

Информация об авторах

Марина Львовна Белых, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (Екатеринбург, Россия).

Евгения Вячеславовна Герасимова, канд. юрид. наук, доцент, доцент Высшей школы права, Образовательно-научный кластер «Институт управления и территориального развития», ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» (Калининград, Россия).

Information about the authors

Marina L. Belykh, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at Constitutional Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Evgeniya V. Gerasimova, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Higher School of Law, the Institute of Management and Territorial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 03.03.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 26.03.2026.

Принята к публикации | Accepted 26.03.2026.